

О нем нелепо говорить «популярный» или «известный» — к нему не подходили банальные эпитеты. Евгений Евстигнеев — из редкого ряда советско-российских артистов, о которых можно сказать гениальный и не краснеть при этом от стыда.

Главным для него было выучить текст. Он читал роль и вживался в нее мгновенно, без репетиций. Говорят, он и умер от этого. Поехал в Англию делать операцию на сердце (деньги дало Министерство культуры), прошел необходимые обследования. А накануне операции лечащий врач нарисовал на листе бумаги его сердце и сказал: «Вот ваше сердце — в нем четыре сосуда. Три из них забиты, а четвертый забит на девяносто процентов. Вы можете умереть в любом случае — сделаем мы операцию или нет». Воображение заработало — он представил себе свою смерть, вошел в нее, как в очередную роль, — и умер.

Роман. правда. — 2004. — 9 окт. — № 15

«Если у тебя

родится ребенок,

назови в честь меня - Женей», -

завещал Евгений Евстигнеев своей супруге. Сегодня ему исполнилось бы 75 лет

Окончив школу в родном Горьком, Женя Евстигнеев пошел работать на завод. А в свободное время играл в кинотеатре на ударных. Причем так виртуозно и самозабвенно, что заслонял всех остальных оркестрантов. Во время одного из выступлений его увидел ректор Горьковского театрального училища Виталий Ленский. Подошел и спросил: «Молодой человек, не хотите ли стать драматическим актером?» Евстигнеев простодушно ответил: «Не знаю». «Вот вам мои координаты, я жду вас у себя», — продолжил Ленский и вручил парню бумажку с адресом училища.

В 1960 году в спектакле «Современника» «Голый король» Евгений Евстигнеев сыграл главную роль, а наутро проснулся знаменитым. Но всесоюзная слава пришла к актеру после роли Дынина в фильме «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». Фильм чуть было не

оказался «на полке», поскольку содержал прозрачные намеки в адрес генсека товарища Хрущева. Однако картине повезло — Хрущева сняли, фильм вышел в прокат. А режиссеры стали наперебой приглашать Евстигнеева на съемки.

С детских лет неизменной страстью Евстигнеева оставался джаз. Он собрал огромную коллекцию пластинок, которые покупал у спекулянтов по бешеным ценам или привозил из-за границы, и мог часами слушать Дюка Эллингтона, Луи Армстронга, Тома Джонса, Фрэнка Синатру. И, когда ехал в машине, всегда ставил любимую кассету, отбивая ритм на руле.

Будучи далеко не красавцем, Евгений Александрович пользовался неизменным успехом у женщин. Покоряли талант и редкой красоты голос.

Последняя любовь Евстигнеева — Ирина Цывина.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ЕВСТИГНЕЕВ Евгений Александрович. Родился в Нижнем Новгороде 9 октября 1926 года. Окончил Горьковское театральное училище, Школу-студию МХАТ. А потом был «Современник», где он играл в спектаклях «Вечно живые», «Голый король», «Традиционный сбор», «Чайка»... В 1970 году вслед за Олегом Ефремовым перешел во МХАТ.

Сыграл 55 ролей в театре и 104 роли в кино, в т. ч. в фильмах «Берегись автомобиля», «Мы из джаза», «Золотый теленок», «Зигзаг удачи», «Собачье сердце», «Семнадцать мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя»... Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Умер в Англии 5 марта 1992 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Его первой женой стала Галина Волчек: «Внешне мой избранник выглядел странно: лысый, с длинным ногтем на мизинце, одет в бостонский костюм лилового цвета, с жилеткой поверх «бобочки» — летней трикотажной рубашки с короткими рукавами. Поверх «молнии» величаво прикреплялся крепедешиновый галстук-бабочка». Вскоре у них родился сын Денис (ныне — известный оператор и кинорежиссер, автор фильмов «Лимита», «Мама»), но брак продлился недолго — всего четыре года.

Новой избранницей Евстигнеева стала молодая актриса «Современника» красавица Лилия Журкина, с которой они прожили двадцать лет, у них родилась дочка Маша (Маша Селянская стала актрисой, играла во МХАТе и перешла в «Современник», где и работает до сих пор). А в 1986 году Лилия Журкина умерла.

Три года спустя неожиданно для всех Евстигнеев женился на своей бывшей студентке, артистке театра «Сатирикон» Ирине Цывиной.

Он был старше ее на 35 лет, и этот брак сразу оброс огромным количеством сплетен, но только они знали, что это была настоящая, большая любовь. У них должен был появиться ребенок, но у Ирины случились преждевременные роды. Ребенка не спасли. И однажды он сказал: «А если я умру? Я ведь старше. Ведь у тебя же все равно родится ребенок? Ты же молодая! Назови в честь меня». После смерти мужа Ирина действительно вышла замуж, родила двоих детей. Старшего сына назвала Женей — в честь Него.

Марат ГОЛИКОВ.

ПЯТЬ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ФРАЗ ИЗ РОЛЕЙ ЕВГЕНИЯ ЕВСТИГНЕЕВА

✓ Дети, вы хозяева лагеря! От вас что требуется, дорогие мои? Дис-цип-ли-на!!! (Начальник пионерлагеря Дынин в фильме «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».)

✓ А не замахнуть ли нам на Вильяма, нашего, Шекспира?!

(Режиссер, «Берегись автомобиля».)

✓ Кабы мне по моей работе бабы не нужны были, сроду бы с ними, шалавами, слова не сказал! Языком, как метлой, машут!

✓ Лучше в клифту лагерном на лесосеке, чем в костюмчике у Фокса на пере!

(Вор Ручников, «Место встречи изменить нельзя».)

✓ Если вы заботитесь о своем пищеварении... не читайте до обеда советских газет.

— Гм... Да ведь других нет.
— Вот никаких и не читайте.

(Профессор Преображенский, «Собачье сердце».)

Евстигнеев сделал незабываемым образ профессора Плейшнера.

Валентин ГАФТ:

Он играл сердцем, по-другому просто не мог

— Женя никогда много не говорил о своих ролях и вообще не тратил энергию на пустые разговоры об искусстве, о неудачах товарищей. Энергия у него уходила в работу. Поэтому он был добр и непривередлив ни в чем. Он мог есть что угодно, спать где угодно: хоть на полу в тонателе — я это видел сам.

В зависимости от того, кого Женя играл, он мог быть любим: красивым, мужественным и наоборот. Даже спортивным, пластичным. Помню, еще в студии МХАТ он прекрасно фехтовал, делал стойки, кульбиты. Каким-то внутренним зрением он ощущал образ того, кого играл. При этом он никогда не клеил носов и ничего не утировал. Но перед нами всегда был новый человек и всегда — Евстигнеев.

Однажды на съемках фильма «Ночные забавы» (а это был его последний фильм) он сказал мне в костюмерной, завязывая галстук: «Понимаешь, я сегодня эту сцену не смогу сыграть, как надо. Там все проходит через сердце, а я, понимаешь, боюсь его сильно перенапрягать. Боюсь, черт возьми». Но играл он сердцем, до мурашек. По-другому он не мог.